

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.60.77.054

Проблемные аспекты института алиментных обязательств в современном российском законодательстве

Крайнюкова Анастасия Андреевна

Студент,

Юридический институт Белгородского государственного
национального исследовательского университета,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: Krainyukova@mail.ru

Аннотация

Проблема, связанная с выплатой алиментов, характерна не только для отдельных регионов, но и для всей страны в целом. Основу исследования составляет анализ судебной практики и действующего законодательства, указывающий на необходимость реформирования и совершенствования механизма взыскания алиментов. Цель статьи – комплексное изучение и обобщение ряда семейно-правовых отношений в сфере алиментных обязательств. Методологическая основа включила в себя совокупность общенаучных методов – метод анализа и синтеза, системный метод, а также частнонаучных – сравнительно-правовой, логико-юридический и формально-юридический методы. В рамках исследования были рассмотрены особенности алиментных обязательств родителей и детей; изучены алиментные обязательства супругов, бывших супругов и других членов семьи; проанализированы порядок уплаты и взыскания алиментов и ответственность за нарушение алиментных обязательств. Сделаны выводы о необходимости реформирования отдельных положений Семейного кодекса Российской Федерации; неэффективности ряда нормативных положений. Сформированы предложения по законодательному устранению имеющихся недостатков правового регулирования в области алиментных правоотношений.

Для цитирования в научных исследованиях

Крайнюкова А.А. Проблемные аспекты института алиментных обязательств в современном российском законодательстве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 219-226. DOI: 10.34670/AR.2022.60.77.054

Ключевые слова

Алименты, алиментные обязательства, взыскание алиментов, семейно-правовые отношения, Семейный кодекс Российской Федерации.

Введение

Каждый ребенок имеет право на содержание, независимо от того, в каком семейно-правовом статусе находятся его родители, опекуны, попечители или лица, которые их заменяют, поскольку институт содержания, в рамках алиментных обязательственных правоотношений, призван обеспечить и удовлетворить имущественный интерес ребенка, создав условия для надлежащего воспитания, духовного и физического развития ребенка. Реализация имущественных интересов ребенка может иметь место в связи с приобретением ребенком права собственности на имущество, в силу прекращения права на алименты. С одной стороны, это предопределяет факт прекращения алиментных обязательств, а с другой – образует основания для возникновения новых обязательств по управлению и распоряжению недвижимым имуществом ребенка. Причем институт содержания ребенка до достижения им совершеннолетия не должен быть утраченным или уменьшенным.

Из-за сложности этой юридической конструкции возникают вопросы, касающиеся удовлетворения имущественных интересов ребенка, а точнее – неумения объема содержания, необременения новыми имущественными обязательствами, собственно, неприведения ребенка в трудное материальное и социально-правовое положение и тому подобное. Впрочем, очевидное отсутствие законодательного урегулирования механизма прекращения права на алименты ребенка в связи с приобретением в собственность им недвижимого имущества обуславливает чрезвычайную остроту и актуальность поднятой проблематики, поэтому возникает необходимость детального исследования [Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ, 1996].

Основная часть

В Семейном кодексе Российской Федерации говорится о том, что ребенок не просто имеет право на жилье, которым он должен быть обеспечен, но и на «надлежащее жилье», чем подчеркивается специфика имущественного интереса ребенка в делах о прекращении права на алименты в связи с приобретением права собственности на недвижимое имущество.

Важным является отслеживание содержания имущественных интересов ребенка, учитывая закрепление в гражданском законодательстве фундаментальных основ о физическом лице, возраст которого обуславливается детством (до 14 лет и с 14 до 18 лет). В соответствии с нормами, определяющими права и гражданско-правовой статус малолетних и несовершеннолетних детей (ст. ст. 31, 32 ГК РФ), можно определить признаки имущественных интересов ребенка: в отношении малолетнего лица – возможность самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, которые позволяют удовлетворить бытовые потребности лица, соответствующие его физическому, духовному или социальному развитию и являются предметами с небольшой стоимостью; в отношении несовершеннолетнего лица – возможность распоряжаться своим заработком, стипендией или другими доходами, быть участником (учредителем) юридических лиц, если это не запрещено законом или учредительными документами, самостоятельно заключать договор банковского вклада (счета) и распоряжаться вкладом, внесенным на его имя, и тому подобное.

Однако при выяснении сущности и правовой природы имущественных интересов ребенка важным и крайне необходимым в нашем исследовании является определение дефиниции «имущественных интересов ребенка в алиментных обязательствах после их прекращения в

связи с приобретением в собственность им недвижимого имущества». Ведь определение дефиниции «имущественных интересов ребенка в алиментных обязательствах после их прекращения в связи с приобретением в собственность ею недвижимого имущества» даст возможность определить более существенные задачи и заложить фундамент для дальнейшего исследования, а именно – выявить предмет и сущность таких правоотношений, правовую природу и, собственно, их основную, стержневую цель.

Стоит отметить, что на сегодня в рамках законодательного поля цивилистики (гражданского и семейного законодательства), а также доктрины семейного права дефиниция категории «имущественный интерес ребенка» не определена и малоисследована, а в контексте института прекращения права на алименты в связи с получением ребенком недвижимого имущества в собственность – вообще отсутствует; это является недопустимым и побуждает нас к дальнейшему исследованию, что и определяется нами как цель [Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56, 2020].

Такие обстоятельства указывают на то, что потребность задействовать соответствующий инструментарий является очевидной, поскольку содержание и объем дефиниции, которая нами выясняется, могут быть очерчены с учетом как положительного права, так и доктрины семейного права (алиментных обязательств), этимологических толкований и тому подобное. Ведь именно благодаря такому подходу, по нашему мнению, можно наиболее точно определить понятие имущественных интересов ребенка в правоотношениях по прекращению алиментных обязательств в связи с приобретением ребенком недвижимого имущества в собственность [Гришаев, 2018].

В конце концов, в этом словаре «интерес «входит в содержание» объекта права», то есть является тем коррелятом правоотношений, по поводу чего такие могут возникать, изменяться (трансформироваться), действовать и прекращаться в своей сущности [Пространная Русская Правда, www].

В свободной энциклопедии всемирной интернет-сети «интерес» трактуется как «эмоциональное проявление познавательных потребностей человека, очень важен для формирования различных навыков и интеллекта». А вот в словаре юридических терминов «интерес» подается с вариацией «законный, «защищаемый» и означает интерес, который (что) защищаемый, защищаемый интерес.

Зато *alimentum* (согласно латинской транскрипции) имеет несколько значений: (а) «пищевые продукты» в смысле «давать новую пищу слухам»; (б) «содержание, иждивение». Поэтому категория интерес в семейном праве в отношении алиментных обязательств постоянно пронизана интересом содержания, который, собственно, и характеризуется имущественным критерием.

Рассматривая детальнее соотношение категории интерес с институтами семейного права, такими как содержание, алиментные обязательства, прекращение права на алименты, а также институт собственности, следует как можно глубже исследовать правовую природу интереса в праве, с фокусировкой поиска на эти институты, поскольку их связывает общий, единый имущественный интерес ребенка.

Так, А.И. Ющик отмечает, что интерес является объективно обусловленной необходимостью жизнедеятельности человека как индивида, направленный в своем действии на изменения условий его существования ради удовлетворения возникших у него потребностей. Например, общие условия реализации законного имущественного интереса ребенка, касающиеся потребности в материальном поддержании ребенка родителями или лицами,

которые их заменяют, в контексте социального бытия ребенка, его духовного и морального развития, удовлетворения жилищных потребностей, обеспечение питания, отдыха и медицинского обслуживания и тому подобное [Конституция Российской Федерации, [www](http://www.kremlin.ru)].

Общие обстоятельства являются постоянными и касаются в целом потребностей обеспечения содержанием. Особые обстоятельства обуславливают специфические правоотношения, в частности о прекращении права на алименты. К особым условиям также следует относить необходимость определения пропорциональности возрастного ценза ребенка до достижения им совершеннолетия и ценового эквивалента; вида недвижимого имущества, которое приобретается в собственность; о прекращении права собственности недвижимого имущества по вопросам процедуры государственной регистрации недвижимого имущества; по вопросам управления недвижимым имуществом ребенка и тому подобное, – собственно, все они характеризуют особые условия имущественного интереса в процедурно-процессуальном аспекте института прекращения права на алименты и обретения ребенком в собственность недвижимого имущества. Ведь такие элементы выходят из общего правила и обусловлены механизмом реализации договорной конструкции из прекращения права на алименты и приобретения права собственности, именно поэтому и требуют, в свою очередь, четкого методологического подхода, а также, что главное, способны формировать специфический имущественный интерес ребенка в структуре таких правоотношений, объясняющие их правовую природу.

И.В. Венедиктова утверждает, что интерес, охраняемый законом, выступает регулятором общественных отношений, а также определенным катализатором возникновения, изменения и прекращения правоотношений в гражданском обороте. Подобное мнение высказывает и Т.В. Дерюгина, подчеркивая, что именно интерес лежит в основе возникновения правоотношения. Право и обязанность, которые возникают при таких обстоятельствах, по сути, основываются на имущественной заинтересованности о прекращении права на алименты, а также на имущественной заинтересованности в отношении возникновения имущественных правоотношений по осуществлению права собственности на недвижимое имущество ребенка. Поэтому именно в таком юридическом механизме способны реализовываться имущественные интересы ребенка. Следовательно, такие обстоятельства объясняют правовую природу и сущность института прекращения права на алименты путем зачисления недвижимого имущества в собственность ребенка, поскольку имущественный интерес ребенка основывается на сознательной необходимости «удовольствие ... потребности. ... Необходимость удовлетворить эту потребность определенным способом является также стимулом к определенному поведению» [Нечаева, 2019].

В этом русле и роль стимулов имеет значительный научный интерес, побуждающий к потребности детального анализа. А.В. Малько, исследуя проблематику стимулов в праве, отмечает, что проблема стимулирования социально полезного поведения является фундаментальной по своему теоретическому и практическому значению, поскольку, по мнению ученого, основной является сфера распределения социальных благ. Отсюда следует, что имущественный интерес ребенка, который характеризует правоотношения по прекращению алиментных обязательств в связи с приобретением права собственности на недвижимое имущество и дальнейшее управление им, заключается в следующем: (а) относительно тех субъектов, которые наделены частноправовыми интересами (должник (плательщик алиментов), алиментоуравнивающую, ребенок и тому подобное, то есть субъекты частного права) – чтобы такие интересы обеспечивали надлежащее распределение полученных благ от получение

ребенком в собственность недвижимого имущества для обеспечения тех социально-бытовых потребностей ребенка, которые необходимы для его духовного, физического и социального развития и адаптации во взрослую жизнь в будущем; (б) для субъектов публичного права (контролирующих соблюдение прав ребенка (орган опеки и попечительства); нотариус; прокурор и т.п.) – соблюдение и обеспечение процедуры по прекращению алиментных правоотношений и приобретению ребенком права собственности; осуществление дальнейшего контроля обеспечения охраны и защиты имущественных интересов ребенка по содержанию приобретенного недвижимого имущества.

Впрочем, Ю.Ю. Ветютнев предостерегает, что ценности – это не единственная форма мотивации. Побуждение к действию может проявляться и в виде необходимости, то есть объективно ощутимого отсутствия чего-то, что является крайне нужным. Эмоционально усвоенная необходимость предстает как желание, а при рациональном сознании превращается в интерес. Это означает, что имущественный интерес ребенка в прекращении права на алименты может иметь такую правовую природу, что обусловлено несвойственными для ребенка ценностями (духовным, нравственным развитием, обеспечением жильем, уходом за здоровьем). Ведь, например, ребенок может иметь надлежащее жилищное обеспечение, социально-оздоровительное обслуживание и тому подобное. Поэтому вопрос прекращения права на алименты, как и имущественный интерес, может находиться в большей степени на стороне плательщика алиментов.

Более того, побуждение к появлению интереса в надлежащей реализации договорной конструкции заключения договора, получения от органов опеки разрешения на прекращение права собственности на имущество, дальнейшее управление и контроль за осуществлением права собственности над имуществом, получение и распределение прибыли законным способом зависят исключительно от соблюдения правомерного поведения участниками таких отношений. Участникам должны быть разъяснены не только их права и обязанности на каждом этапе реализации тех или иных отношений, но и последствия совершения или не совершения тех или иных действий; таким образом будет охвачено одновременно и правовое воспитание, и правовое стимулирование, а следовательно – и стимулирование к надлежащему обеспечению в материальном смысле жизни ребенка. Дельным представляется мнение А.В. Малько относительно того, что «правовой стимул рассматривается как правовое побуждение к законопослушному поведению, а также как создающий для удовлетворения собственных интересов субъекта режим надлежащего содействия». Это означает, что институт прекращения права на алименты в связи с приобретением ребенком недвижимого имущества в собственность является стимулом к обеспечению имущественных интересов ребенка более приемлемым способом, поскольку обеспечивает автономию для сторон от алиментных обязательств и способствует удовлетворению имущественных интересов ребенка.

Д.М. Горшунов, исследуя вопросы частноправового режима, обращает внимание на то, что публичное и частное право во многих случаях правового регулирования правоотношений «перемешаны», довольно часто встречаются элементы, которые одновременно принадлежат и частному праву, и публичному, как публичные договоры в гражданском праве. Соответственно, это дает основания указать не только на частноправовой имущественный интерес ребенка в правоотношениях по содержанию, но и на наличие в этих отношениях публичного интереса. Ведь именно ряд норм публичного права, начиная с конституционных и специальных, регулирующих интересы государства, через полномочия органов опеки и попечительства, органов прокуратуры, Уполномоченного по правам человека и тому подобное, добавляют

вкрапления в частно-правовую сферу регулирования имущественных правоотношений о прекращении права на алименты в связи с получением ребенком права собственности на имущество. Итак, констатируем, что вести речь об алиментных обязательствах, субъективном праве на алименты, а также о дальнейших договорных отношениях по приобретению права собственности и по управлению такой собственностью в интересах ребенка исключительно в частноправовой сфере не приходится. Это связано с тем, что в обязательственных алиментных правоотношениях и в правоотношениях по их прекращению, как и в правоотношениях по приобретению права собственности на недвижимое имущество, всегда имеется публичный интерес – интерес государства по охране детства. С одной стороны, (в имущественных правоотношениях) обеспечить и проконтролировать целевое использование средств по содержанию ребенка, средств и/или имущества по их содержанию; с другой стороны (неимущественных), обеспечить охрану и защиту надлежащего воспитания ребенка, его процедуру и тому подобное.

Следовательно, в таких правоотношениях всегда присутствует часть другого субъекта со специфическими полномочиями, субъекта, у которого публичный интерес имеется в отношении каждого ребенка не только от возникновения обязательственных правоотношений по содержанию ребенка, в том числе алиментных обязательств, включительно до их прекращения, но и в случаях содержания и управления недвижимым имуществом, приобретенным в частную собственность ребенка.

Учитывая сегмент договоров супругов о содержании детей, Г.А. Майданик указывает: несмотря на то, что предмет таких договоров выражается в действиях по обеспечению условий проживания ребенка, допустимы и другие способы обеспечения имущественных интересов ребенка, например, в виде обязанности одного из родителей приобрести музыкальные инструменты и т.п. Зато И.В. Жилинкова справедливо замечает, что далеко не всегда приобретение имущества в пользу несовершеннолетнего является выгодным для него [Макеева, 2017].

Невозможно обойти вниманием доктрину гражданского права о том, что гражданские права следует разделять на вещественные и обязательственные. По этому поводу важно указать, что имущественный интерес ребенка (несмотря на распределение таких прав в доктрине гражданского права) будет касаться при прекращении права на алименты как вещных правоотношений (отношений собственности), так и обязательственных отношений (отношений по управлению имуществом). Правовая природа имущественного интереса охватывает как имущественное право, так и обязательственные права, образуя, по сути, монолит института прекращения права на алименты в связи с приобретением ребенком права собственности на недвижимое имущество, фактически «цементирует» два общих, но разных по сущности института благодаря наличию имущественного интереса ребенка, который обусловлен содержанием и потребностью прекращения права на алименты.

Заключение

В теории права уделяется внимание и категории «законный интерес», где определяется, что таковым является осознанная субъектом права необходимость удовлетворения своих потребностей способом, который допускается, но прямо не гарантируется действующим законодательством. В гражданском, в частности в семейном, праве юридическая конструкция законного интереса, по нашему мнению, согласуется на методологическом уровне, в

соответствии с которым «разрешено все, что прямо не запрещено законом». Это оставляет отпечаток и на имущественных интересах ребенка и на прекращении прав на алименты в связи с приобретением ребенком в собственность недвижимого имущества.

Библиография

1. Васильев А.А. Проблемные вопросы принудительного взыскания алиментов и альтернативные пути сохранения благополучия детей // Практика исполнительного производства. 2014. № 3. С. 14-25.
2. Гришаев С.П. Семейное право. М.: Проспект, 2018. 271 с.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
4. Макеева О.А. Актуальные направления реформирования алиментного законодательства России // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 11-14.
5. Нечаева А.М. Семейное право: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 294 с.
6. О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 // СПС «КонсультантПлюс». 2020.
7. Пространная Русская Правда. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP>.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст.16.
9. Lowe N. et al. Bromley's family law. – Oxford University Press, 2021.
10. Powell R. M. Family law, parents with disabilities, and the Americans with disabilities act // Family Court Review. – 2019. – Т. 57. – №. 1. – С. 37-53.

Problematic aspects of the institution of alimony obligations in modern Russian legislation

Anastasiya A. Krainyukova

Student,
Law Institute of the Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: Krainyukova@mail.ru

Abstract

The problem associated with the payment of alimony is typical not only for individual regions, but also for the whole country as a whole. The basis of the study is an analysis of judicial practice and current legislation, indicating the need to reform and improve the mechanism for collecting alimony. The purpose of the article is a comprehensive study and generalization of a number of family legal relations in the field of alimony obligations. The methodological basis included a set of general scientific methods – the method of analysis and synthesis, the system method, as well as private scientific – comparative legal, logical legal and formal legal methods. Within the framework of the study, the features of alimony obligations of parents and children were considered; alimony obligations of spouses, ex-spouses and other family members were studied; the procedure for payment and recovery of alimony and responsibility for violation of alimony obligations were analyzed. Conclusions are drawn about the need to reform certain provisions of the Family Code of the Russian Federation; inefficiency of a number of regulations; proposals for legislative elimination of existing shortcomings of legal regulation in the field of alimony legal relations are formed.

For citation

Krainyukova A.A. (2022) Problemnye aspekty instituta alimentnykh obyazatel'stv v sovremennom rossiiskom zakonodatel'stve [Problematic aspects of the institution of alimony obligations in modern Russian legislation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. 219-226. DOI: 10.34670/AR.2022.60.77.054

Keywords

Alimony, alimony obligations, alimony recovery, family legal relations, Family Code of the Russian Federation.

References

1. Grishaev S.P. (2018) *Semeinoe pravo* [Family law]. Moscow: Prospekt Publ.
2. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020)* [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12/12/1993 with amendments approved during the nationwide vote on July 01, 2020)]. Available at: <http://www.pravo.gov.ru> [Accessed 12/05/2022].
3. Makeeva O.A. Aktual'nye napravleniya reformirovaniya alimentnogo zakonodatel'stva (2017) Rossii [Actual directions of reforming the alimony legislation in Russia]. *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2, pp. 11-14.
4. Nechaeva A.M. (2019) *Semeinoe pravo: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Family law: a textbook for academic undergraduate studies]. Moscow: Yurait Publ.
5. O primenении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.12.2017 № 56 [On the application of legislation by the courts when considering cases related to the recovery of alimony: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 56 of December 26, 2017] (2020). *SPS "KonsultantPlyus"* [SPS Consultant].
6. *Prostrannaya Russkaya Pravda* [Long Russian Truth]. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP> [Accessed 12/05/2022].
7. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021) [Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 (as amended on July 2, 2021)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 16* [Collection of Legislation of the Russian Federation. Art. 16], 1.
8. Vasil'ev A.A. (2014) Problemnye voprosy prinuditel'nogo vyzskaniya alimentov i alternativnye puti sokhraneniya blagopoluchiya detei [Problematic issues of forced collection of alimony and alternative ways to preserve the well-being of children]. *Praktika ispolnitel'nogo proizvodstva* [Practice of enforcement proceedings], 3, pp. 14-25.
9. Lowe, N., Douglas, G., Hitchings, E., & Taylor, R. (2021). *Bromley's family law*. Oxford University Press.
10. Powell, R. M. (2019). Family law, parents with disabilities, and the Americans with disabilities act. *Family Court Review*, 57(1), 37-53.